

THE MESHCHERSKY FOREST SPACE IN THE SPATIAL CONCEPTOSPHERE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS

Sivova Tatyana Viktorovna^{1*}

Associate Professor, Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus.

(date of receiving: October, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

In the article on the material of K. Paustovsky's works, belonging to the Meshchersky cycle, the fragment of spatial conceptosphere of the writer's works – the space of the Meshchersky forest is reconstructed. The main results of the research are: 1) establishment of quantitative and qualitative composition of lexemes actualized in Meshchersky forest descriptions creation; 2) creation of a register of main and additional features significant in the Meshchersky forest space visualization; 3) the features of auditory, coloristic, luminous, spatial, odorative representation of the Meshchersky forest description; 4) identification of studied descriptions functionality; 5) description of the Meshchersky forest spatial model, as well as its role in creating spatial and temporal dimensions of the artwork, its chronotope. The results make a certain contribution to the description of the master's of the art word linguistic picture of the world, to full version of Russian spatial conceptosphere creation.

Keywords: Conceptosphere, Language Picture of the World, Spatial Picture of the World, Writer's Individual Style, K. Paustovsky.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Corresponding author

ПРОСТРАНСТВО МЕЩЕРСКОГО ЛЕСА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Сивова Татьяна Викторовна^{1*}

Доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Гродно, Беларусь.

(дата получения: октябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В статье на материале произведений К.Г. Паустовского, принадлежащих мещерскому циклу, реконструируется фрагмент пространственной концептосферы произведений писателя – пространство мещерского леса. Основными результатами исследования являются: 1) установление количественного и качественного состава лексем, актуализируемых в создании дескрипций мещерского леса; 2) создание реестра значимых в визуализации пространства мещерского леса ядерных (аудиальная, колористическая, световая, собственно пространственная, одоративная) и дополнительных характеристик; 3) описание особенностей аудиальной, колористической, световой, пространственной, одоративной репрезентации представления о мещерском лесе; 4) выявление функционала исследуемых дескрипций; 5) выявление и описание конструируемой дескрипциями мещерского леса пространственной модели (*человек – творчество – история*), а также их роли в создании пространственного и темпорального измерения художественного произведения, его хронотопа. Полученные результаты вносят определенный вклад в описание языковой картины мира уникальной языковой личности мастера художественного слова, в создание полной версии пространственной концептосферы русского языка.

Ключевые слова: Концептосфера, Языковая картина мира, Пространственная картина мира, Идиостиль, К.Г. Паустовский.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Ответственный автор

Введение

Тема пространственных отношений в языке вызывает устойчивый научный интерес лингвистов в связи со значимостью пространственного фрагмента для реконструкции языковой картины мира: см. работы А. Вежбицкой (Вежбицкая 1996), Г.Д. Гачева (Гачев 1998), А.Я. Гуревича (Гуревич 1984), Е.С. Кубряковой (Кубрякова 2000. 84-93), В.Н. Топорова (Топоров 1983), группы «Логический анализ языка» (Логический анализ ... 2000) и др. Лес, как особое пространство, находится в фокусе научно-исследовательского внимания филологов. Современный вектор исследований пространства леса лежит в области 1) исторического языкознания: А.Г. Бондарева видит целью исследования определение «состава денотативного класса <ЛЕС> на разных временных срезах, <выявление> динамики его развития на протяжении XI–XVIII вв.» (Бондарева 2003. 6); 2) сопоставительного языкознания: Э.В. Гиззатуллина рассматривает дендронимическую лексику «терминополя “лес” в татарском и английском языках с точки зрения проявления в них общего и специфического», выявляет «ее роль в формировании языковой картины мира» (Гиззатуллина 2005. 6); 3) когнитивной лингвистики: О.В. Гавриленко целью исследования ставит «выявление, описание и интерпретацию языковой и культурной специфики когнитивного освоения ландшафтного разнообразия в британской и американской лингвокультурах» (Гавриленко 2010. 3); О.В. Бутерина выявляет «особенности представления концепта ЛЕС в научном, быденном и мифологическом сознании на основе анализа специальных научных, лексикографических и фольклорных текстов русской и немецкой лингвокультур» (Бутерина 2008. 3); 4) диалектологии: Г.М. Курбангалеева проводит комплексный анализ наименований леса в русских говорах Башкирии (Курбангалеева 2001); также литературоведения: А.А. Скоропадская, обращаясь к роману «Доктор Живаго» и проясняя «интерпретацию Пастернаком образов леса и сада», прослеживает «их связи с

основными традициями античности, христианства и фольклора, <выявляет> их авторскую модификацию, спектр значений и их функции в поэтике романа» (Скоропадская 2006. 7). Исследованию локуса леса в русском фольклоре, раскрытию литературно-фольклорных связей посвящена, в частности проведенная в МГПУ конференция (Семантика ... 2017).

Основная часть

Исследовательский интерес в свете антропоцентричности языкознания, значимости описания языковой картины мира носителя языка, уникальной языковой личности представляет реконструкция пространственной концептосферы произведений мастеров художественного слова, одним из которых является К.Г. Паустовский.

Материалом для исследования, *целью* которого является выявление авторской специфики перцепции и визуализации пространства мещерских лесов, значимого пространства в пространственной концептосфере произведений Паустовского, послужили произведения, принадлежащие мещерскому циклу: «Мещерская сторона», «Собрание чудес», «Повесть о лесах», «Во глубине России», «Кордон-273», «Ночь в октябре».

Значимость поставленной цели для реконструкции пространственной картины мира Паустовского подтверждается рядом наблюдений: с одной стороны, на уровне языкового сознания русскоязычных, 1) данными «Частотного словаря художественной литературы», согласно которым лексема *лес* занимает 1724 место в списке из 5006 позиций, ее *ipm*, единица измерения частотности, – 268.3; лексема *лесной* – 1725 позицию с *ipm* 41.2 (Ляшевская 2017), с другой – на уровне индивидуальной языковой картины мира – 2) устойчивой корреляцией в пространстве исследуемых произведений Мещеры с лесами: *Мещерский край, лесной прекрасный край к северу от Рязани* (Паустовский 1983а. 416); [*Мещерский край*] *лежит между Владимиром и*

Рязанью, недалеко от Москвы, и является одним из немногих уцелевших лесных островов, остатком «великого пояса хвойных лесов» (Паустовский 1982а. 601); 3) количеством словоупотреблений ядерных лексем в текстах произведений мешчерского цикла: *лес* 378, *лесной* 87; 4) отраженным в произведениях составом словообразовательного гнезда «Лес»: *лес* 378; *лесной* 87; *лесничество* 46; *лесник* 43; *лесничий*, *лесовод* 12; *мелколесье* 7; *лесистый*, *лесоруб*, *перелесок* 6; *безлесный* 4; *лесопромышленник*, *подлесок* 3; *полесье* 2; *лесниковский*, *лесниковый*, *лесничествовать*, *лесовик*, *лесоводческий*, *лесонасаждение*, *лесопильный*, *лесхоз* 1; 5) актуализацией в прозе Паустовского зафиксированных лексикографическими источниками значений лексики *лес*: ‘множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве’, ‘пространство, обильно поросшее деревьями’ (БТС 2000. 493): *Сосновые сухие леса на ее берегах перемежались с вековыми дубовыми рощами* (Паустовский 1983а. 419); ‘срубленные деревья как строительный и промышленный материал’, обусловленной обращением писателя к теме сохранения лесов: *Бальцен объехал всю Северо-Западную область, где уже начались валка и вывоз леса ...* (Паустовский 1982а. 113).

По нашим наблюдениям, значимое в пространственной концептосфере произведений Паустовского пространство мешчерского леса получает многостороннюю характеристику, включающую аудиальную составляющую, колористическую, световую, пространственную, одоративную, спорадически актуализируется температурный признак, признаки ‘сухость / влажность’, ‘густота, труднопроходимость’, ‘породный состав’.

Аудиальная характеристика (*гудеть, шуметь, перезвон, стук, рокотание, пересвист, музыка, звучание – тишина, безмолвие*). В аудиальной характеристике звук (преимущественно гул и шум) доминирует над тишиной: *Задул порывистый ветер, зашумел лес* (Паустовский 1982а. 82); *Путь в лесах – это километры тишины* (Паустовский 1982а. 613). Аудиальная

характеристика часто обусловлена воздействием внешних природных факторов: *В ветер леса шумят. Гул проходит по вершинам сосен, как волны* (Паустовский 1982а. 613); *Но такая тишина стоит в лесах только в безветренные дни* (Паустовский 1982а. 600). Обостренно звук воспринимается на фоне тишины: *В тишине слышался трепет одинокого уцелевшего на ветке осинового листка* (Паустовский 1982а. 111). Характеризуя аудиальную составляющую, отметим превалирование природных звуков над искусственными: *перезвон лесных жаворонков* (Паустовский 1982а. 8); *разносившийся по лесу стук топоров* (Паустовский 1982а. 18), основанную на звуке константную параллель между лесным и водным пространством (море, океан): *проходил непрерывный гул, медленный, похожий на рокотание моря. Там шумел лес* (Паустовский 1982а. 75). Аудиальная характеристика актуализируется, помимо природного, в пространстве сна, а в нем – музыки: *Аграфена ведет ее за руку в лес. Гул сосен оказывается вовсе не гулом, а музыкой, и в ее мелодию входит знакомая песня: «Во поле березонька стояла...»* (Паустовский 1982а. 135); в пространстве человека (опосредованно, модель диалога): *Мы снова начали кричать. В ответ все так же равнодушно гудел лес* (Паустовский 1983а. 393); в темпоральном измерении произведений: *непонятный звон слышен в лесах – звучание вечера, догоревшего дня* (Паустовский 1982а. 614).

Колористическая характеристика – вторая важнейшая составляющая описания леса. В диапазоне доминируют цветообозначения *зеленый*: *Глаз отдыхал от созерцания могучего и разнообразного зеленого цвета* (Паустовский 1983а. 420), *синий*: *Где же ваш лес? – поинтересовалась Анфиса у Баулина. – А вон он синее!* (Паустовский 1982а. 63). В спектр входят цветолексемы *белый*: *сухие ветки с белыми лишаями* (Паустовский 1983а. 401); *золотой*: *застыла ручьями золотая смола* (Паустовский 1983а. 400); *розовый*: *леса по горизонту терялись в сухом розовом тумане* (Паустовский

1982а. 157); *черный, сизый*: [ветер] застлал **черную** редицу леса **сизым** угаром (Паустовский 1982а. 136); *желтый*: *мелкие желтые цветы* (Паустовский 1983а. 401); *лиловый*: *среди сосенок цвели лиловые колокольчики* (Паустовский 1982а. 65); *оранжевый*: *на ветках рябины с оранжевыми ягодами целкали снегири* (Паустовский 1982а. 121); *серый*: *лес затянуло серой дождевой дымкой* (Паустовский 1983а. 420), *радужный*: [леса играли] *множеством солнечных пятен – золотых, синих, зеленых и радужных* (Паустовский 1983а. 420).

Согласно исследованиям В.Г. Кульпиной, функциональный потенциал колористических дескрипций леса включает 7 основных функций (Кульпина 2001. 291-294). Языковой материал исследования обнаруживает актуализацию стереотипической функции, функции показателя смены времен года, функции показателя удаленности леса от места его наблюдения, ассоциативно-импрессивной функции цветообозначения леса.

Обусловленная физической природой света, связь цвета и света в дескрипциях леса нашла отражение в контекстах, совмещающих цветовую и световую характеристики: *среди дня и река и леса играли множеством солнечных пятен – золотых, синих, зеленых и радужных* (Паустовский 1983а. 420).

Световая характеристика (*темный, сумрачный, свет*) обусловлена как темпоральным фактором: *темный* ‘лишенный света, освещения, плохо освещенный’ (БТС 2000. 1314): *В лесу было темно. Лесники ходили с фонарями* (Паустовский 1982а. 86); так и густотой леса: *темный* ‘по цвету близкий к черному, очень густой по окраске’: *стояли деревни, а за ними закрывал кругозор темный лес* (Паустовский 1982а. 72); *Лес становился глуше и сумрачней* (Паустовский 1982а. 69). Паустовский подчеркивает важность света для восприятия леса: *С неба свет лился прямыми потоками, и под этим светом особенно выпуклыми и кудрявыми казались вершины леса,*

видного сверху (Паустовский 1982а. 9), обращает внимание на отражательную способность деревьев: [Чайковский] *заметил, что сосновые стволы тоже отбрасывают свет на подлесок и на траву – очень слабый, но такого же золотистого, розоватого тона* (Паустовский 1982а. 9).

Пространственная характеристика, играющая важную роль в визуализации пространства мещерского леса, создается с помощью: **а)** лексем с пространственной / параметрической семантикой (*большой, высокий, глубина; дальний, близкий; тамошний, окрестный*): *За стеной дальнего леса сотнями красных звезд поднялись и, повисев в воздухе, погасли ракеты* (Паустовский 1982а. 118); *Из близкого леса тянуло тепло* (Паустовский 1982а. 15); *Разная бывает тишина, но безмолвие тамошних лесов было, как казалось Леонтьеву, абсолютным* (Паустовский 1982а. 46). В создании пространственной характеристики леса Паустовский задействует не только горизонтальную, но и вертикальную ось: *оттого, что дорога поднималась по увалу и лес становился все выше и выше, Анфисе казалось, что они, точно в сказке, несутся – летят в неизвестную страну* (Паустовский 1982а. 65); **б)** топонимов (*Владимир, Москва, Рязань; Полесье, Урал, Брянский, Мещерский; Пустынский* и др.): *Я не буду называть широт и долгот Мещерского края. Достаточно сказать, что он лежит между Владимиром и Рязанью, недалеко от Москвы, и является одним из немногих уцелевших лесных островов, остатком «великого пояса хвойных лесов»* (Паустовский 1982а. 601); **в)** указания на национальную соотнесенность (*немецкий, русский*): *забывают, что у нас в резерве есть русские леса* (Паустовский 1982а. 113).

В создании дескрипций мещерского леса Паустовский акцентирует внимание на его масштабах: *там, куда струится эта река, почти на двести километров только лес, лес и нет никакого жилья* (Паустовский 1983а. 419); [Анфиса] *открывала глаза и видела все то же: лес и лес и блеск лунного света* (Паустовский 1982а. 156); константно противопоставляет пространство леса

пространству города: *кто знает, как дышится в прогретых солнцем сосновых лесах, тот вспомнит, конечно, удивительное состояние как бы безотчетной радости и силы, охватывающее нас, как только мы попадаем в леса из душных городских домов* (Паустовский 1982а. 142); *Усталость от работы в лесу была легкая, совсем не похожая на городскую* (Паустовский 1982а. 79); вместе с тем отождествляет пространство леса с водным пространством: *Мещера – остаток лесного океана* (Паустовский 1982а. 613).

Одоротивная характеристика создается как указанием на конкретный запах: *В лесу было безветренно, тепло, пахло прелью* (Паустовский 1983а. 395), так и на сложный комплекс запахов: *Лесные запахи набегали волнами. Подчас трудно было определить эти запахи. В них смешивалось все: дыхание можжевельника, вереска, воды, брусники, гнилых пней, грибов, кувшинок, а может быть, и самого неба* (Паустовский 1983а. 420). Писатель подчеркивает благотворное влияние лесного запаха на человека: *От бальзамических запахов лесных цветов, трав, хвои и коры исчезает усталость* (Паустовский 1982а. 144).

Помимо ядерных характеристик, используемых Паустовским для визуализации пространства мещерского леса, выявлен спектр признаков, актуализируемых спорадически: **а)** температура (*прогретый, холодок*): *затоны терялись в сумраке прогретых лесов* (Паустовский 1983а. 419); *в лицо повеяло живительным холодком. – Вот и лес!* (Паустовский 1982а. 65); **б)** сухость / влажность (*пересохнуть; сыроватый, как трут*): *А то лес как трут: того и гляди, сам загорится!* (Паустовский 1983а. 420); *Дорога пошла вниз, в сыроватый лес, где белел туман* (Паустовский 1982а. 111); **в)** густота, труднопроходимость (*глухой, густой, дремучий, непролазный*): *на карте было все, что привлекало меня еще с детства, – глухие леса, озера, извилистые реки <...>* (Паустовский 1983а. 216); **г)** породный состав (*березовый, дубовый, лиственный, осиновый, сосновый, хвойный и др.*): *мишары – густое и прогретое*

до корней *березовое и осиновое мелколесье* (Паустовский 1983а. 332); д) не подвергшийся человеческому воздействию (*девственный, дикость, заповедный, нетронутый*): *Чем они хуже девственных, нетронутых лесов?* (Паустовский 1982а. 98);

Конструируя пространство мещерского леса, К.Г. Паустовский для всестороннего его описания использует комбинацию из нескольких характеристик: *В лесу было безветренно¹, тепло², пахло прелью³. Ровный и величавый гул⁴ проходил в вышине* (Паустовский 1983а. 395), спектр изобразительно-выразительных средств: *Мещерские леса величественны, как кафедральные соборы* (Паустовский 1982а. 613); *леса, похожие на исполинские кладбища, где к небу поднимались обугленные стволы, лишенные ветвей* (Паустовский 1982а. 120); *я со своих двадцати годов к этому лесу приставлен. Я его растил, нянчил* (Паустовский 1982а. 11).

Функциональность описаний. Описания леса наделяются писателем широкой функциональностью: *я собираюсь сказать вам и ему несколько слов о лесе, как о мощном хозяйственном, биологическом и эстетическом факторе* (Паустовский 1982а. 141), особое внимание Паустовский акцентирует на а) экологической функции: *больше всего на свете боюсь, когда сводят лес; Страсть как боюсь! – Это почему же? – От лесов кислород* (Паустовский 1983а. 398); б) сельскохозяйственной: *Лес – это самый верный наш помощник в борьбе за урожай* (Паустовский 1982а. 142); в) релаксации: *Нет большего отдыха и наслаждения, чем идти весь день по этим лесам, по незнакомым дорогам к какому-нибудь дальнему озеру* (Паустовский 1982а. 613) и вдохновения: *Леса являются величайшим источником вдохновения и здоровья* (Паустовский 1982а. 141).

В пространственном и темпоральном измерении. Значимость описаний мещерского леса в пространственной концептосфере прозы Паустовского подтверждается их актуализацией в основных пространствах произведений, которые выделяем на основании пространственных номинаций, образующих, согласно В.Г. Гаку, четыре концентрических расширяющихся круга (*человек – дом – страна – мир*) (Гак 2000. 127). Языковой материал, извлеченный из анализируемых произведений, демонстрирует обусловленную

предметом нашего исследования трансформацию модели: *человек – творчество – история*, иллюстрирующую роль мещерского леса в пространственной картине мира Паустовского.

Так, **в пространстве человека** дескрипции леса актуализируются **а)** в связи с эмоциональным отношением к лесу (*боль, легкость, любовь, мечта, отчаяние, страсть, тоска, увлечение*): *Леса были его* [Леонтьева] **страстью, его увлечением** (Паустовский 1982а. 57); **б)** в целях интимизации (*свой, наши*): *Как пришли фашисты, мы с ними, понятно, бились здесь, в своем лесу* (Паустовский 1982а. 154); **в)** для трансляции оценочности, как позитивной (*великий, настоящий, хороший*), так и негативной (*разбойничий*): **Великий лес!** – *вздыхнул Лялин* (Паустовский 1983а. 400); *Леса в Мещере разбойничьи, глухие* (Паустовский 1982а. 613); **г)** в описании деятельности людей по отношению к лесу, носящей как созидательный характер (*беречь, восстанавливать, вырастить, забота, сажать*), так и разрушительный (*вырубить, обратить в пустыри, пустить под топор, свести, уничтожить*): *тем трогательнее показалась забота о лесе в тех местах, где за неделю пройдут два – три человека* (Паустовский 1983а. 417). Писатель апеллирует к профессиям, связанным с лесным хозяйством (*землемер, лесник, лесничий, лесовик, лесовод, медвежатник, объездчик*): *Пароходом завладели лесные люди: заготовители живицы, лесорубы, охотники, медвежатники, землемеры* (Паустовский 1982а. 105), использует профессиональный язык: *При таком ветре, как сейчас, верховой пожар так стремителен, что на языке лесников называется «ураганным огнем»* (Паустовский 1982а. 84).

Расширяя художественное пространство человека от масштабов человека, природные инстинкты которого просыпаются в лесу: *В городах большинство наших природных инстинктов погружается в спячку. Но стоит провести две – три ночи в лесу, и снова обостряется слух, зорче делается глаз, тоньше обоняние* (Паустовский 1982а. 605), для которого: *стоит работать,*

преодолевать и побеждать, чтобы **оставить** им [молодежи] **в наследство** эту любимую землю, **великие леса**, этот чистейший воздух (Паустовский 1982а. 162), Паустовский переходит к масштабам общества, которому дает опосредованную отношением к лесу характеристику: *Нет ничего безотраднее, чем зрелище пересыхающих грязных рек, гарей, всех этих пустошей, вызванных к жизни невежеством, нерадивостью и жадностью человека – теми его отталкивающими качествами, привитыми старым обществом, с которыми мы боремся и успешно их преодолеваем* (Паустовский 1982а. 142).

В значимом для Паустовского **пространстве творчества** закономерно актуализируются дескрипции мещерского леса: *поселиться в такой чистой избе, в лесном пустынном краю, поселиться надолго и спокойно работать. Только так, мне казалось, могут быть написаны настоящие вещи – неторопливо, обдуманно, в полную меру сил* (Паустовский 1983а. 413); *любуюсь этим лесом, Леонтьев подумал, что термин «классический лес» точен и соответствует понятию классичности в литературе, живописи и музыке. Простота, совершенство формы, здоровая жизненная сила – все это было особенно ясно выражено в этом лесе* (Паустовский 1982а. 120). О важности данной пространственной области свидетельствует ее дифференциация:

а) пространство поэзии: [Бунин «Родина»] *«И нет конца лесам сосновым...»* – *неожиданно сказал Леонтьев* (Паустовский 1982а. 66); [Лермонтов «Когда волнуется желтеющая нива...»] *Мария Трофимовна взяла с полки томик Лермонтова, раскрыла, прочла: «И свежий лес шумит при звуке ветерка...»* (Паустовский 1982а. 82); *Помните пушкинское: «лесов таинственная сень?» Я не могу умолчать о том, что в глубине наших лесов создавались подлинные жемчужины нашей поэзии, хотя бы такие, как «Подруга дней моих суровых...» или «Роняет лес багряный свой убор...»* (Паустовский 1982а. 141);

б) прозы: *если бы Леонтьев не увидел в руках у Анфисы книгу Мельникова-Печерского «В лесах», он бы ничего, наверно, не рассказал* (Паустовский

1982а. 57); [Леонтьев] *сказал Анфисе, что обязательно будет писать книгу о лесах и что перед этой темой «надо снимать шапку»* (Паустовский 1982а. 103); **в)** сказки: *оттого, что дорога поднималась по увалу и лес становился все выше и выше, Анфисе казалось, что они, точно в сказке, несутся – летят в неизвестную страну* (Паустовский 1982а. 65); **г)** драматического произведения: *Образ доктора Астрова, с его любовью к лесу, с его идеей облагораживающего влияния леса на психику человека, требует знакомства актеров, занятых в этом спектакле, со всем комплексом лесоводческих вопросов* (Паустовский 1982а. 140); **д)** музыки: *эти леса были неотделимы от размышлений <Чайковского>, от музыки, рождавшейся в тайниках сознания* (Паустовский 1982а. 15); **е)** живописи: *Коля представлял себя в лесах, написанных Шишкиным, и представлял так ясно, что из этих лесов уже долетал до него запах смолистых пней и земляники* (Паустовский 1982а. 31).

В связи с дескрипциями мешчерских лесов актуализируется **пространство истории**, которое отражает хронику леса со времен татарских набегов по современный автору период: *Эта сплошная полоса лесов спасала Русь от татарских набегов* (Паустовский 1982а. 30); *От самой Оки до Пры, почитай, на сто верст, весь лес был монашеский. А теперь народный, теперь тот лес трудовой* (Паустовский 1982а. 624).

Дескрипции леса значимы в конструировании **пространства сна**: *шел по дороге среди березового мелколесья, очень торопился, почти бежал, и ему встретился офицер в пропыленном мундире, маленький, черный, с темными смеющимися глазами. <...> Леонтьев заснул, а утром, окончательно проснувшись, долго ходил под впечатлением этого сна, пока не догадался, что встретился во сне с Лермонтовым* (Паустовский 1982а. 87-88).

Описания леса закономерно актуализируются **в темпоральном измерении** исследуемых произведений Паустовского, в конструировании темпоральных

координат, в терминологии М.В. Всеволодовой (Всеволодова 1982): **а)** ТК «Время суток» (*ночь, сумерки*): *остаться здесь, лицом к лицу с этой лесной ночью, с ее тишиной, россытью звезд* (Паустовский 1982а. 71); [путь в лесах это] *лесные сумерки, когда из мхов тянет сыростью и в траве горят светляки* (Паустовский 1982а. 614); **б)** ТК «Возраст» (*детство, молодой*): *Леса по горизонту терялись в сухом розовом тумане. В ощущении простора, раскинутого во все концы земли, было что-то и праздничное и грустное, как в коротком возвращении детства* (Паустовский 1982а. 157); **в)** ТК «Время года» (*осень*): *Леонтьеву приснился желтый по осени лесной край* (Паустовский 1982а. 87); **г)** ТК «Длительный временной период по отношению к данному моменту» (*будущий*): *в будущих лесах должно быть много пчел* (Паустовский 1982а. 153). Таким образом, актуализируясь как в пространственном, так и в темпоральном измерении, описания мещерского леса принимают участие в конструировании хронотопа произведений Паустовского.

Заключение

Основными результатами исследования, целью которого является реконструкция фрагмента пространственной концептосферы прозы Паустовского, являются: 1) установление количественного и качественного состава лексем, актуализируемых в создании дескрипций мещерского леса (доминанта *лес* 378); 2) определение набора создающих эффект многомерности репрезентации леса ядерных (аудиальная, колористическая, световая, пространственная, одоративная) и дополнительных характеристик; 3) выявление специфики аудиальной, колористической, световой, пространственной, одоративной репрезентации мещерского леса; 4) определение функционального потенциала дескрипций леса (экологическая функция, сельскохозяйственная, релаксации); 5) описание роли дескрипций

мещерского леса в конструировании пространственного (пространство человека, творчества, истории, сна) и темпорального измерения («Время суток», «Возраст», «Время года», «Длительный временной период») художественного произведения, его хронотопа. Полученные результаты могут внести вклад как в описание уникальной языковой личности мастера художественного слова, так и в создание полной версии пространственной концептосферы русского языка.

Литература

- 1- Бондарева А.Г. (2003). *Формирование и развитие состава денотативного класса <лес>*. Автореф. ... к. филол. н. Северодвинск, 25 с.
- 2- БТС (2000). *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Изд-во «Норинт».
- 3- Бутерина О.В. (2008). *Представление концепта «лес» в русских и немецких лингвокультурных источниках*. Автореф. ... к. филол. н. Саратов, 26 с.
- 4- Вежбицкая А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Москва. Изд-во «Русские словари».
- 5- Всеволодова М.В. (1982). *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. Москва. Изд-во «Русский язык».
- 6- Гавриленко О.В. (2010). *Когнитивное освоение ландшафта в британской и американской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительное исследование*. Автореф. ... к. филол. н. Владивосток, 25 с.
- 7- Гак В.Г. (2000). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
- 8- Гачев Г.Д. (1998). *Национальные образы мира*. Москва. Изд-во «Академия».
- 9- Гиззатуллина Э.В. (2005). *Сопоставительное исследование дендронимической лексики терминополья «Лес» в татарском и английском языках*. Автореф. ... к. филол. н. Казань, 22 с.
- 10- Гуревич А.Я. (1984). *Категории средневековой культуры*. Москва. Изд-во «Искусство».
- 11- Кубрякова Е.С. (2000). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
- 12- Кульпина В.Г. (2021). *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*. Москва. Изд-во «Московский Лицей».

- 13- Курбангалеева Г.М. (2001). *Лексика леса в русских говорах Башкирии*. Автореф. ... к. филол. н. Уфа, 23 с.
- 14- *Логический анализ языка. Языки пространств* (2000). / под ред. И.Б. Левонтина. Москва: Изд-во «Языки русской культуры».
- 15- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. *Новый частотный словарь русской лексики* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?> (дата обращения: 31.05.2017).
- 16- Паустовский К.Г. (1982а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 3*. Москва: Изд-во «Художественная литература».
- 17- Паустовский К.Г. (1983а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6*. Москва: Изд-во «Художественная литература».
- 18- *Семантика сада и леса в русской литературе и фольклоре* (2017). Сборник научных статей. Москва: Изд-во Московский городской педагогический университет.
- 19- Скоропадская А.А. (2006). *Образы леса и сада в поэтике романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. Автореф. ... к. филол. н. Петрозаводск, 21 с.
- 20- Топоров В.Н. (1983). *Пространство и текст // Текст: семантика и структура*. Сборник статей. Москва: Изд-во «Наука», С. 227–284.

Bibliography

- 1- Bondareva A.G. (2003). *Formirovanie i razvitie sostava denotativnogo klassa <les>*. Avtoref. ... k. filol. n. Severodvinsk, 25 с.
- 2- BTS (2000). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Norint».
- 3- Buterina O.V. (2008). *Predstavlenie koncepta «les» v russkih i nemeckih lingvokul'turnyh istochnikah*. Avtoref. ... k. filol. n. Saratov, 26 с.
- 4- Vezhbickaja A. (1996). *Jazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moskva. Izd-vo «Russkie slovari».
- 5- Vsevolodova M.V. (1982). *Sposoby vyrazhenija prostranstvennyh otnoshenij v sovremennom russkom jazyke*. Moskva. Izd-vo «Russkij jazyk».
- 6- Gavrilenko O.V. (2010). *Kognitivnoe osvoenie landshafta v britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah: sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie*. Avtoref. ... k. filol. n. Vladivostok, 25 s.
- 7- Gak V.G. (2000). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 8- Gachev G.D. (1998). *Nacional'nye obrazy mira*. Moskva. Izd-vo «Akademija».

- 9- Gizzatullina Je.V. (2005). *Sopostavitel'noe issledovanie dendronimicheskoj leksiki terminopolja «Les» v tatarskom i anglijskom jazykah*. Avtoref. ... k. filol. n. Kazan', 22 c.
- 10- Gurevich A.Ja. (1984). *Kategorii srednevekovoj kul'tury*. Moskva. Izd-vo «Iskusstvo».
- 11- Kubrjakova E.S. (2000). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 12- Kul'pina V.G. (2021). *Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom jazykah*. Moskva. Izd-vo «Moskovskij Licej».
- 13- Kurbangaleeva G.M. (2001). *Leksika lesa v russkih govorah Bashkirii*. Avtoref. ... k. filol. n. Ufa, 23 c.
- 14- *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv* (2000). / pod red. I.B. Levontina. Moskva: Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 15- Ljashevskaja O.N., Sharov S.A. *Novyj chastotnyj slovar' russkoj leksiki* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?> (data obrashhenija: 31.05.2017).
- 16- Paustovskij K.G. (1982a). *Sobranie sochinenij: v 9 t. T. 3*. Moskva: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura».
- 17- Paustovskij K.G. (1983a). *Sobranie sochinenij: v 9 t. T. 6*. Moskva: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura».
- 18- *Semantika sada i lesa v russkoj literature i fol'klore* (2017). Sbornik nauchnyh statej. Moskva: Izd-vo Moskovskij gorodskoj pedagogičeskij universitet.
- 19- Skoropadskaja A.A. (2006). *Obrazy lesa i sada v pojetike romana B. Pasternaka «Doktor Zhivago»*. Avtoref. ... k. filol. n. Petrozavodsk, 21 c.
- 20- Toporov V.N. (1983). *Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura*. Sbornik statej. Moskva: Izd-vo «Nauka», S. 227–284.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sivova Tatyana Viktorovna (2023). THE MESHCHERSKY FOREST SPACE IN THE SPATIAL CONCEPTOSPHERE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Jazyka I Literatury*, 11(1), 207-224.

DOI: 10.52547/iarll.21.11

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/252>

فضای پارک جنگلی می شیورا در حوزه مفهومی آثار پائوستوفسکی

تاتیانا ویکتورونا سیووا*

دانشیار، دانشگاه دولتی یانکا کوپالا شهر گرودنو،
گرودنو، بلاروس.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در این مقاله بر اساس آثار پائوستوفسکی که به مجموعه می شیورا مربوط می شود، بخشی از حوزه مفهومی مکانی آثار این نویسنده (پارک جنگلی می شیورا) بررسی می شود. نتایج اصلی پژوهش عبارتند از: ۱. تعیین ترکیب کیفی و کمی از مجموعه واژگانی که در ساخت توصیفی پارک جنگلی می شیورا استفاده شده اند؛ ۲. ایجاد فهرستی از ویژگی های مرکزی و پایه ای (صوت، رنگ و لعاب، نور، فضا و بو) و ویژگی های تکمیلی باغ؛ ۳. توصیف ویژگی های نحوه توصیف اصوات، رنگ و لعاب، نور، فضا و بوی باغ؛ ۴. مشخص کردن کارکرد توصیف های مورد بررسی؛ ۵. مشخص کردن و توصیف مدل فضایی که به واسطه توصیف های پارک جنگلی می شیورا ایجاد می شود (انسان، فضا، تاریخ) و همچنین نقش آنها در ایجاد بعد زمانی و مکانی این اثر هنری و پیکربندی زمانی-مکانی (کرونوتوپ) آن. نتایج حاصله می تواند در تشریح جهان بینی زبانی شخصیت زبانی منحصر به فرد خالق آثار هنری و همچنین ایجاد نمونه ای کامل از حوزه مفهومی مکانی زبان روسی تأثیرگذار باشد.

واژگان کلیدی: حوزه مفهومی، جهان بینی زبانی، جهان بینی مکانی، سبک فردی، پائوستوفسکی.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی - پژوهشی